

## ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОПАГАНДУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

А. С. Логинова, Л. А. Лушина

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»*

## PROBLEMS OF QUALIFICATION AND BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR PROMOTION OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES ON THE INTERNET

A. S. Loginova, L. A. Lushina

*National Research University «Higher School of Economics»*

**Аннотация:** приводятся результаты комплексного исследования порядка и оснований привлечения к административной ответственности за пропаганду наркотических средств и психотропных веществ в сети Интернет. Раскрыты проблемные вопросы квалификации и привлечения к административной ответственности за совершение рассматриваемых деяний. Предложены возможные варианты совершенствования нормативного регулирования и профильной правоприменительной практики.

**Ключевые слова:** административная ответственность, наркотические средства, телекоммуникационная сеть Интернет.

**Abstract:** the article presents the results of a comprehensive study of the procedure and grounds for bringing to administrative responsibility for the promotion of narcotic drugs and psychotropic substances on the Internet. The problematic issues of qualification and bringing to administrative responsibility for the commission of the acts in question are disclosed. Possible options for improving the normative regulation and profile law enforcement practice are proposed.

**Key words:** administrative responsibility, drugs, telecommunications network Internet.

Успешно реализуемая в последнее десятилетие деятельность по цифровизации всех сфер общественной жизни в нашей стране, к сожалению, предопределила возможность использования цифровых технологий и в механизмах совершения различного рода правонарушений. Так, например, широкое распространение получило интернет-мошенничество, пропаганда экстремизма в сети Интернет<sup>1</sup>, а также деятель-

ность, связанная с незаконным использованием мировой паутины в рекламных целях и др. На этом фоне особую тревогу вызывает пропаганда наркотических и психотропных средств. Данные противоправные действия, ввиду их общественной опасности, могут рассматриваться в качестве одной из угроз развитию общества, поскольку реализации в стране курса на здоровый образ жизни, формируют мнение о допустимости и необходимости попробовать наркотики, что наиболее опасно в отношении несовершеннолетних граждан, чьи нравственные ценности и стремления еще находятся в стадии формирования. Неслучайно Стратегия государственной антинаркотической политики Российской

<sup>1</sup> См.: Галицкая Н. В. Проблемы обеспечения безопасности при противодействии пропаганде идей экстремизма в средствах массовой информации и электронных коммуникациях // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия : Право. 2022. № 2. С. 139.

Федерации на период до 2030 г. декларирует пропаганду наркотических средств в сети Интернет как одну из угроз национальной безопасности в сфере оборота наркотиков<sup>2</sup>.

В связи с этим представляется своевременным и обоснованным решением законодателя принятие Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 512-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»<sup>3</sup>, который ввел в его структуру ч. 1.1. ст. 6.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях<sup>4</sup> (далее – КоАП РФ). Введенная ч. 1.1 ст. 6.13 КоАП РФ обеспечила выделение из общего состава правонарушения отдельный его специальный состав, квалифицирующий совершение правонарушений в информационно-телекоммуникационных сетях, предусмотрев административную ответственность за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства, психотропных веществ или их прекурсоров, их частей, содержащих наркотические средства, психотропных веществ или их прекурсоров либо новых потенциально опасных психоактивных веществ с использованием сети Интернет.

В правоприменительной практике данной нормы наметился ряд проблемных аспектов, в числе которых довольно неоднозначным выглядят вопросы квалификации данного правонарушения. В связи с этим особую значимость для правоприменителей приобретают вопросы понятийного аппарата, и в частности термина «пропаганда».

Этимологически слово «пропаганда» происходит от латинского *propaganda* – «подлежащая распространению», т. е. распространение фактов, аргументов, нередко слухов и искаженных данных или заведомо ложных сведений с целью формирования нужного общественного мнения с возможностью манипулирования общественным сознанием.

В справочной литературе советского периода «пропаганда» определяется как «распространение в обществе каких-либо воззрений, идей, знаний, учения»<sup>5</sup> или «распространение в обществе абстрактных идей и взглядов, например политических, философских, научных, художественных и т. д., с целью их внедрения в общественное сознание»<sup>6</sup>. Краткий лексический анализ демонстрирует нам связь термина «пропаганда» с ключевым словом «распространение». Можно говорить и о тождественности целей данных терминов. Действительно, целью распространения, как и пропагандирования, является формирование общественного мнения или закрепление в общественном сознании чего-либо.

В профильной правоприменительной практике априори не может быть использовано обобщенное толкование того или иного термина. В связи с этим возникла вполне обоснованная необходимость нормативно-определенного закрепления содержания данного понятия.

Первые попытки законодательного определения словосочетания «пропаганда наркотических средств» были предприняты в 1998 г. в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»<sup>7</sup> (далее – ФЗ № 3). Согласно ч. 1 ст. 46 данного закона под пропагандой следует понимать «распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений, а также производство и распространение книжной продукции, продукции средств массовой информации, распространение указанных сведений посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей или совершение иных действий в этих целях»<sup>8</sup>.

В 2000 г. для приведения к единообразию понятийного аппарата законодателем были внесены поправки с аналогичными формулировками

<sup>2</sup> Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>5</sup> Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., М., 1997. С. 713.

<sup>6</sup> Большая советская энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М., 1969–1978. С. 1261.

<sup>7</sup> Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>8</sup> Там же.

о запрете пропаганды и рекламы наркотических средств и психотропных веществ в Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 90-ФЗ «О средствах массовой информации»<sup>9</sup>.

Тем не менее в правоприменительной практике нередко возникают проблемные ситуации, связанные с разграничением понятий «пропаганда наркотических средств и психотропных веществ» и «незаконной рекламы». Очевидно, что смешивание этих понятий препятствует принципу правильного и единообразного толкования и применения норм права. В связи с этим мы солидарны с мнением А. Ю. Иванова в вопросе трактовки «незаконной рекламой наркотических средств и психотропных веществ» как «умышленной деятельности, направленной на распространение информации неопределенному кругу лиц любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, привлекающей внимание к наркотическим средствам, психотропным веществам и их прекурсорам»<sup>10</sup>.

Кроме того, в правоприменительной практике при определении правовых оснований привлечения к административной ответственности следует отличать «пропаганду наркотических средств, психотропных веществ» от действий по распространению (обеспечения распространения) запрещенных веществ и средств.

Результаты проведенного анализа судебной практики по применению ст. 6.13 КоАП РФ позволяют нам сформулировать тезис об отсутствии единообразия толкования упомянутого выше термина в судебных решениях, принимаемых судами до последнего времени. Так, например, Верховным Судом РФ в 2009 г. было рассмотрено дело об административном правонарушении по ст. 6.13 КоАП РФ, а рамках которого было установлено, что гражданин осуществлял деятельность по продаже поясных ремней, на пряжках которых было изображение растения, очень похожего внешне на коноплю. В судебном заседании данное противоправное деяние было квалифицировано как незакон-

ная реклама наркотических средств. Суд мотивировал свое решение тем, что данная часть ремня, являясь достаточно яркой, привлекает дополнительное внимание к объекту изображения – наркотическому средству, явно «рекламируя» его<sup>11</sup>.

В последующем суды, рассматривая аналогичные дела по фактам продажи различных предметов индивидуального пользования с изображением растения, очень похожего на коноплю, предусмотренных ст. 6.13 КоАП РФ, трактовали данные действия как противоправное и признавали «пропагандой» наркотических средств. В качестве примера можно привести постановление Ленинского районного суда г. Ульяновска по делу № 5-289/2017 от 6 июня 2017 г. В рамках дела был установлен факт продажи головных уборов, на центральной части которых было изображение растения, похожего на коноплю. Данное действие гражданина судом было истолковано как «пропаганда наркотического средства каннабис», а массовая продажа товара – как «призыв и пропаганда распространения и употребления наркотических средств». Осуществив всестороннюю оценку представленных в деле доказательств, суд пришел к выводу о том, что изображение листа каннабиса «провоцирует интерес к употреблению наркотика», притягивает внимание потребителя данного товара, увеличивая число продаж и широкое продвижение на рынке, что является пропагандой наркотического средства<sup>12</sup>.

Анализируя судебную практику, можно увидеть и примеры судебных решений о прекращении производства по делу об административном правонарушении по ст. 6.13 КоАП в связи с отсутствием состава правонарушения. Так, постановление судьи Московского района г. Чебоксары в 2014 г. зафиксировало подобное решение. По мнению судьи, в деле не были представлены доказательства вины привлекаемого лица, а подозреваемый гражданин заявил, что искренно верил, что на товаре изображены ли-

<sup>9</sup> О внесении дополнения в статью 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» в связи с принятием Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»: федер. закон от 20 июня 2000 г. № 90-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>10</sup> Иванов А. Ю. Понятие, основания административной ответственности за пропаганду и рекламу наркотических средств // Вестник Сибир. юрид. ин-та МВД России. 2015. № 1 (18).

<sup>11</sup> Постановление Верховного Суда РФ от 26 июня 2009 г. по делу № 31-АД09-3 // Сборник судебной практики по административным правонарушениям сайта Договор-Юрист.ру. URL: [https://dogovor-urist.ru/судебная\\_практика/дело/31-ад09-3/](https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/31-ад09-3/) (дата обращения: 10.07.2022).

<sup>12</sup> Постановление районного суда г. Ульяновск от 6 июня 2017 г. по делу № 5-289/17. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1GmGZav9RZHL/> (дата обращения: 10.07.2022).

ства клена, поскольку никогда не видел листьев конопли, поэтому и не предполагал о противоправности своих действий<sup>13</sup>.

Приведенные примеры из судебной практики более чем наглядно демонстрируют существующие проблемы законодательного регулирования привлечения к административной ответственности лиц за пропаганду и рекламу наркотических средств и психотропных веществ.

В связи с этим довольно любопытной представляется уточняющая позиция Верховного Суда РФ, определившего в п. 42 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4 от 16 февраля 2022 г. (далее – Обзор) понятие пропаганды наркотических средств и психотропных веществ в сети Интернет применительно к ч. 1.1 ст. 6.13 КоАП РФ. Согласно позиции Верховного Суда РФ «пропагандой наркотических средств и психотропных веществ признается деятельность, осуществляемая лицами в сети Интернет и направленная на распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений, а также совершение иных действий в целях побуждения интереса к наркотическим средствам, психотропным веществам и их прекурсорам, способам их употребления и т. д.; формирования представления о факте потребления наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров для достижения состояния наркотического опьянения как допустимого, желательного»<sup>14</sup>.

К сожалению, и Обзор не вносит ясности в вопрос особенностей квалификации действий лиц, занимающихся пропагандой/рекламой наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. И это при том, что диспозиции ч. 1 и ч. 1.1 ст. 6.13 КоАП явно демонстрируют, что составы правонарушений не являются идентичными. Действительно, содержательно ч. 1.1.

ст. 6.13 КоАП указывает на решение законодателя не предусматривать привлечение к административной ответственности лиц, осуществляющих незаконную рекламу наркотических средств в сети Интернет. В связи с этим, ориентируясь на законодателя, лица, осуществляющие незаконную рекламу наркотических средств в сети Интернет должны быть привлечены к ответственности по общей норме, закрепленной в ч. 1 ст. 6.13 КоАП. Данное законодательное разграничение противоправных действий по «пропаганде» и «рекламе» наркотических средств в сети Интернет хотя и внесло определенную ясность, но не исключило полностью возникающие на практике вопросы. Решения судов по делам анализируемой статьи КоАП на сегодняшний день так и не отличаются единообразием.

Как уже было отмечено авторами, до декабря 2020 г. административная ответственность за пропаганду наркотиков и психотропных веществ в сети Интернет осуществлялась по общей части 1 ст. 6.13 КоАП. Сотрудники правоохранительных органов при выявлении фактов противоправных действий, связанных с пропагандистской деятельностью наркотических и психотропных веществ, ориентировались на методические рекомендации, разработанные для сотрудников МВД РФ. Рекомендации, разработанные в 2017 г., включают в себя самостоятельный раздел, посвященный специфике работы по выявлению фактов противоправных действий, предусмотренных ст. 6.13 КоАП РФ.

Планомерная работа по мониторингу популярных социальных сетей с использованием ключевых слов и тегов позволяет сотрудникам МВД устанавливать факты правонарушений. Согласно рекомендациям сотрудник, обнаруживший записи, видеофильмы, фотографии, имеющие отношения к пропаганде запрещенных веществ, обязан составить рапорт об установлении факта опубликования в сети Интернет информации, попадающей под характеристику признаков административного правонарушения, предусмотренного соответствующей статьей. Параллельно сотрудник может вынести определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования.

Следуя рекомендациям, сотрудник правоохранительных органов должен осуществить административно-процессуальные действия по установлению подозреваемого в распространении

<sup>13</sup> См.: Обзор административной практики в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ за 1 полугодие 2014 г. // ФСКН России. М., 2014.

<sup>14</sup> Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2021) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 февраля 2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нии пропаганды незаконных веществ. С этой целью собирается информация по профилю гражданина в социальных сетях, поскольку есть вероятность, что он разместил достоверную информацию о себе и ее должно быть достаточно для идентификации подозреваемого. Данными, имеющими значения, являются: фотография гражданина, его дата рождения, адрес проживания, место работы или учебы и др.

Отметим, что рекомендациями не предусмотрено применение специальных средств для определения места нахождения лица, подозреваемого в совершении противоправных действий, с перспективой привлечения его к административной ответственности. Этот пробел в инструктивных алгоритмах действий сотрудников МВД является одной из причин бездействия уполномоченных субъектов. Следствием этого являются протоколы, не получившие дальнейшего продвижения, и прекращение дела постановлением по истечении процессуально установленного срока.

Если удастся идентифицировать личность подозреваемого, установить его место жительства, то сотрудники МВД, вызвав его в отдел полиции, обязаны в соответствующем административно-процессуальном порядке, предусматривающем присутствие понятых, произвести изъятие скриншотов, изображения, фото и комментариев. Гражданин должен ответить на вопросы правоохранителей и дать объяснения в отношении каждого скриншота и фотографического изображения, пропагандирующего вредные растения или вещества. Однако, как уже было отмечено выше, до привлечения к ответственности по ч. 1.1 ст. 6.13 КоАП доходят не все дела. Кроме того, достижение финальной стадии нередко осложнено перемещением дела по подведомственности.

Инструктивные алгоритмы, зафиксированные в рекомендациях, предусматривают и обязательность этапа проведения экспертных действий, в рамках которых уполномоченные субъекты оценивают видовую принадлежность изображения растений к наркотическим средствам. Эксперты устанавливают факты возможного воздействия изображений на личностные характеристики человека. Результаты экспертной оценки имеют важное значение, поскольку позволяют сделать вывод о наличии или отсутствии в исследуемых изображениях признаков состава правонарушения, предусмотренного ст. 6.13 КоАП.

Инструктивный алгоритм предусматривает обязательность ознакомления подозреваемого в совершении административного правонарушения со всеми материалами дела, включая заключение проведенных экспертиз, прежде чем им будет подписан протокол, составленный уполномоченным субъектом. В зависимости от сложившейся ситуации неукоснительное исполнение методических рекомендаций зачастую не всегда оправдано. Данный тезис можно проиллюстрировать следующими примерами из судебной практики.

Из содержания постановления от 10 июля 2020 г. № 5-334/2020, вынесенного Первомайским районным судом г. Кирова по делу № 5-334/2020 г., следует, что на интернет-площадке Avito гражданин для продажи разместил товары, на которых было изображено растение, которое однозначно относится к запрещенному, поскольку содержит опасные вещества.

В качестве доказательной базы уполномоченным субъектом в суд были представлены: протоколы об административном правонарушении и осмотре страницы в сети Интернет, рапорт об обнаружении признаков административного правонарушения, объяснения, взятые от свидетелей, а также самого гражданина, привлекаемого к ответственности. Однако в данных документах отсутствовали заключения экспертизы. Сотрудники МВД в состав доказательной базы включили заключения специалистов ФГБОУ ФО «Вятская государственная сельскохозяйственная академия» и Кировского наркологического диспансера. Сотрудники данных организаций однозначно определили, что на товарах, продаваемых подозреваемым лицом через интернет-платформу, содержатся изображения листа растения рода Cannabis (конопли). В заключении было особо отмечено, что данное изображение негативно воздействует на восприятие окружающих, провоцирует интерес к ощущениям, связанным с употреблением наркотических средств, кроме того, минимизирует внутреннее препятствие, связанное с запретом употребления наркотических средств, что может способствовать появлению желания у покупателя приобрести и фактически употребить запрещенное средство. При отсутствии экспертного заключения в деле имелось решение комитета Вятской торгово-промышленной палаты о негативном влиянии изображения и его способности стимулировать потенциальное вовлечение в процесс

потребления наркотических средств<sup>15</sup>.

В качестве следующего примера успешного завершения следственных действий и привлечения виновного к административной ответственности за пропаганду наркотических средств в сети Интернет можно взять дело от 24 сентября 2020 г. № 5-567/2020 Великолукского городского суда (Псковская обл.). Из постановления по делу следует, что виновное лицо открыто хранило на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» пропагандирующие запрещенные в обороте наркотические средства материалы. Однако из постановления не ясно, были ли получены признательные показания подозреваемого и то, как судья оценил представленные доказательства по данному делу. По факту подозреваемый в совершении административного правонарушения гражданин не приводил аргументов в пользу своей невиновности. Со стороны сотрудников МВД в основание доказательной базы были включены: протоколы об административном правонарушении и осмотра страницы в сети Интернет, скриншоты страницы привлекаемого лица «ВКонтакте», а также его письменные объяснения, заключение эксперта, согласно которому упомянутая размещенная гражданином в Сети информация однозначно является популяризацией и пропагандой запрещенных законодателем веществ.

Приведенные примеры из судебной практики наглядно демонстрируют, что методика выявления и привлечения лиц, пропагандировавших наркотические средства, к административной ответственности, закрепленная в методических рекомендациях МВД, может варьироваться по результатам мониторинга. Более того, процесс доказывания в различных ситуациях также может отличаться, как и количество проведенных экспертиз и привлекаемых в деле специалистов.

Таким образом, теоретические обобщения понятий пропаганды и рекламы наркотических средств и психотропных веществ, а также исследование методики и практики привлечения к административной ответственности по ч. 1.1 ст. 6.13 КоАП позволяют нам выделить ряд проблемных аспектов процесса выявления и привлечения к административной ответственности

сти за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ в сети Интернет и предложить пути их решения.

*Первый проблемный аспект* обусловлен неоднозначностью понятийного аппарата, в частности, «размытой» формулировкой понятия «пропаганда наркотических средств и психотропных веществ в сети Интернет». Действительно, в ч. 1.1 ст. 6.13 КоАП РФ отсутствует законодательно закрепленная дефиниция, позволяющая конкретизировать, что понимается под «пропагандой наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо новых потенциально опасных психоактивных веществ с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет»<sup>16</sup>.

В связи с этим представляется целесообразным конкретизировать формулировку понятия пропаганды наркотических средств и психотропных веществ в сети Интернет в ст. 46 ФЗ № 3, а именно: дополнить в ч. 1. ст. 46 после слов «а также» формулировкой «распространение любой информации, в которой раскрывается позитивный смысл употребления таких веществ». Кроме того, следует в ч. 2 п. 42. Обзора формулировку «совершение иных действий в целях побуждения интереса у зрителя (читателя) к наркотическим средствам, психотропным веществам и их прекурсорах, способам их употребления и т. д.» заменить на следующую: «распространение любой информации, в которой раскрывается позитивный смысл употребления таких веществ».

Несомненно, что предлагаемые нами поправки помогут избежать путаницы и расширительного толкования законодательства, а также внесут ясность и будут содействовать единообразию применения и толкования закона.

*Второй проблемный аспект* связан с процедурой выявления лиц, осуществляющих пропаганду наркотических средств и психотропных веществ в сети Интернет. Выявлению лиц, совершающих противоправные действия, способствует проводимый мониторинг различных интернет-страниц в социальных сетях и сайтов с по-

<sup>15</sup> Постановление Первомайского районного суда г. Кирова от 10 июля 2020 г. № 5-334/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» «Судакт». URL: <http://sudact.ru/regular/doc/jcb29Hv7tibw/> (дата обращения: 10.07.2022).

<sup>16</sup> Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. 04.11.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

следующей идентификацией причастных лиц через доменное имя.

Особенность этой деятельности заключается в том, что технически возможно установить лишь место нахождения доменного имени wi-fi роутера, но не конкретную личность пользователя. Это объясняется тем, что при регистрации в социальных сетях или создании сайта может указываться вымышленная информация о физическом лице, а проверка достоверности введенных данных не производится. Таким образом физическое лицо остается неизвестным<sup>17</sup>.

В связи с этим считаем возможным принятие ряда решений по ужесточению требования при регистрации страниц в социальных сетях или сайтов. Например, осуществлять регистрацию в социальных сетях через личный кабинет пользователя на портале «Государственных услуг», а контрольные функции за процедурой регистрации надлежащим образом возложить на «Роскомнадзор».

*Третий проблемный аспект* обусловлен отсутствием нормативного закрепления понятия «пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров...». Несомненно, что данный факт влияет на эффективность процесса доказывания исследуемой категории дел. Так, например, это обстоятельство не только вызывает дискуссии о целесообразности проведения экспертизы материалов, размещенных в сети Интернет в рамках административного производства, но и не позволяет четко и однозначно сформулировать вопросы, выносимые на рассмотрение эксперта или специалистами.

Собственно, нормативное закрепление данного понятия будет способствовать конкретизации основных структурных элементов предмета доказывания в рассматриваемой правоприменительной ситуации.

Кроме того, отсутствие нормативной определенности исследуемых понятий обеспечивает возможность правонарушителям минимизировать ответственность или вообще уходить от нее, что может быть рассмотрено в качестве *четвертого проблемного аспекта* профильной правоприменительной практики. Так, в одном из

приведенных примеров из судебной практики наглядно иллюстрируется факт того, что лицо может просто сказать о том, что не знает и не имеет представление, как выглядит то или иное растение, содержащее наркотическое средство, а при оформлении страницы в социальных сетях или сайта просто разместило зеленое семилистное растение с эстетической целью. Подобное объяснение, к сожалению, может быть принято судом во внимание, хотя объективно вызывает большие сомнения в правдивости. В аналогичных ситуациях представляется целесообразным квалифицировать аналогичные деяние с учетом п. 2 ст. 2.2 КоАП РФ как совершенное по неосторожности.

В заключение стоит сказать о том, что проблемы пропаганды наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства, психотропных веществ или их прекурсоров, их частей, содержащих наркотические средства, психотропных веществ или их прекурсоров либо новых потенциально опасных психоактивных веществ с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет невозможно разрешить только на уровне государственного принуждения и страха применения административного или уголовного наказания. Необходимо активное воздействие на социум через распространение достоверной информации о вреде наркотических средств и психотропных веществ, а также их прекурсоров для человеческого здоровья.

#### Библиографический список

Большая советская энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М. : Советская энциклопедия, 1969–1978. С. 1261.

Галицкая Н. В. Проблемы обеспечения безопасности при противодействии пропаганде идей экстремизма в средствах массовой информации и электронных коммуникациях // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия : Право. 2022. № 2. С. 139.

Иванов А. Ю. Понятие, основания административной ответственности за пропаганду и рекламу наркотических средств // Вестник Сибир. юрид. ин-та МВД России. 2015. № 1 (18).

Иванов А. Ю., Ефимов С. Н., Галушин П. В. Противодействие пропаганде наркотических средств и психотропных веществ в сети Интернет // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2014. № 4 (17). С. 56.

<sup>17</sup> См.: Иванов А. Ю., Ефимов С. Н., Галушин П. В. Противодействие пропаганде наркотических средств и психотропных веществ в сети «Интернет» // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2014. № 4 (17). С. 56.

*Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., М., 1997. С. 713.

### References

*Galitskaya N. V.* Problems of ensuring security in countering the propaganda of extremism in the media and electronic communications // Proceeding of Voronezh State University. Series : Law. 2022. No. 2. С. 139.

Great Soviet Encyclopedia / ed. A. M. Prokhorov. 3rd ed. Moscow : Soviet encyclopedia, 1969–1978. P. 1261.

*Ivanov A. Yu.* The concept, grounds for administrative responsibility for propaganda and advertising of narcotic drugs // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 1 (18).

*Ivanov A. Yu., Efimov S. N., Galushin P. V.* "Countering the propaganda of narcotic drugs and psychotropic substances on the Internet" // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 4 (17). P. 56.

*Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu.* Explanatory dictionary of the Russian language : 80 000 words and phraseological expressions. 4th ed., Moscow, 1997. P. 713.

---

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

**Логинова А. С.**, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права

E-mail: aloginova@hse.ru

**Лушина Л. А.**, кандидат юридических наук, ученый секретарь, академический руководитель образовательной программы «Юриспруденция» очно-заочной формы факультета права

E-mail: llushina@hse.ru

Поступила в редакцию: 25.11.2022

### Для цитирования:

*Логинова А. С., Лушина Л. А.* Проблемы квалификации и привлечения к административной ответственности за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ в сети Интернет // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 3 (54). С. 183–190. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/183-190>.

National Research University «Higher School of Economics»

**Loginova A. S.**, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Constitutional and Administrative Law Department

E-mail: aloginova@hse.ru

**Lushina L. A.**, Candidate of Legal Sciences, Academic Secretary, Academic Director of the educational program "Jurisprudence" part-time form of the Faculty of Law

E-mail: llushina@hse.ru

Received: 25.11.2022

### For citation:

*Loginova A. S., Lushina L. A.* Problems of qualification and bringing to administrative responsibility for promotion of narcotic drugs, psychotropic substances on the Internet // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 3 (54). P. 183–190. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/183-190>.